
СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Имен много, Москва одна	8
Глава 1. Мифы холмов, лесов и водоемов	11
За много столетий до Москвы	14
Истории о сотворении мира	19
Взгляд с Воробьевых гор	28
Что значит «Москва»?	31
Поклонная гора: кому здесь поклонялись?	34
Полет на Лысую гору	36
Три или больше?	37
Чертовщина какая-то!	40
Родственные связи с медведем и лосем	43
Овраг, полный тайн	46
Древние капища и царские причуды	50
Чьи курганы?	53
«Москва-река наоборот»	56
Подземная Неглинка	58
Тени Болотной площади	61
И еще немного о болотах	63
Пруды с тяжелой историей	65
Озеро с душком	68
То ли бездонное, то ли сквозное	70
Глава 2. От Кучкова поля до Жужи и Сивцева	
Вражка	73
Так кто же основатель?	76
Поганые пруды, ставшие Чистыми	83

Остров со множеством имен	86
Китай в центре Москвы?	88
Сушите сено!	91
Улица Ленивка	93
Сретенка: история названия	95
Тайны и призраки Большой Ордынки	98
Жуткая память Мясницкой улицы	101
Не ходите на Хитровку!	103
Творческая улица	106
Марьино Роща: следы преступлений и эпидемий	110
Самые странные	113
Глава 3. Мифология власти и веры	117
Кремль: святыня, цитадель, символ	120
Леонардо да Винчи в России?	122
Тайны кремлевских башен	126
Москва — Третий Рим	131
Соборная площадь и секреты Ивана Великого	133
Храм Вознесения в Коломенском. Авторство неизвестно?	137
Храм Василия Блаженного	139
Тайные знаки	141
Где царские книги?	143
Исчезнувшая «башня колдуна»	145
«Царь-то ненастоящий!»	150
В гости к мятежной царевне	151
Знаменская церковь. «Подмосковный Ренессанс»	154
«Световой телеграф» петровского времени	157
Секретные узники	160

Возрожденный Храм Христа Спасителя и его легенды	162
В Кремль — по Большому Каменному	166
Мавзолей в «историческом контексте»	168
Глава 4. Мифология личного	171
Память о друге Петра I	174
Пашков дом: взгляд на Кремль свысока	176
Юсуповский «теремок»	178
Еще одно владение Юсуповых	180
Семейное гнездо	184
Марфинская готика	186
Граф и крепостная актриса	189
Останкино: царство театральной иллюзии	192
Призрак Саввы Морозова	194
Кто-кто в теремочке... замурован?	196
Трагедии по соседству с «китайской шкатулкой»	199
Голова писателя	201
Сретенский великан	203
Большой театр: на земле и под землей	204
В музее может быть опасно?	206
Москва тюремная	209
Глава 5. Мифология советской эпохи и ее наследие	213
Подземная жуть	216
Метро позитивное	221
Мрачные тайны Лубянки	223
Сталинские высотки: символ величия советской империи	225
МГУ: храм науки, обилие городских легенд	229
Привидения Дома на набережной	231
«Мечта советской торговли»	233

Глава 6. Мифология скульптур	235
Минин, Пожарский и народные теории	238
«Встретимся у Пушкина!»	241
«Рабочий и колхозница» — символ страны и эпохи.	243
Встреча со злой старухой	245
А что сказал бы сам Петр?	246
Пещерные истории.	249
Заключение.	252

ВВЕДЕНИЕ

Москва — город со множеством измерений. Параллельно официальной истории, запечатленной в летописях и трудах исследователей, здесь испокон веков живет иная реальность — мир устных преданий, скрытых смыслов и коллективного воображения ее жителей. Эта реальность прорывается в странных названиях улиц и переулков, в байках о тайных подземных ходах и призрачных фигурах, мелькающих в ночное время над тротуарами города. Почему же Москва стала столь щедрым источником мифов и легенд, иногда пересекающихся с реальностью, а иногда совершенно оторванных от нее?

Причину стоит искать отчасти в ее древности и своеобразии исторической судьбы. Москва — место, где временные пласты наслаиваются друг на друга, как геологические породы. Люди впервые поселились здесь в эпоху, когда сама земля, реки и леса были одушевленными в восприятии их обитателей — финноугров и славян-вятичей, видевших в холмах, реках и болотах проявления сакральных сил. Эта изначальная, «природная» мифология стала прочным фундаментом местного фольклора. А далее каждый поворот судьбы нынешней столицы — от скромной пограничной крепости до Третьего Рима и сердца советского государства — создавал очередной пласт легенд.

Набеги ордынцев, ужасы Смуты, пожар 1812 года, революционные потрясения и огонь Великой Отечественной — каждое испытание и каждое возрождение меняли облик города, порождали новые предания, становившиеся особой формой народной памяти. И в ней сплетались суеверный страх, гордость за свою Родину, мечта о чуде и многое другое.

ИМЕН МНОГО, МОСКВА ОДНА

Интересно, что в мире существует множество населенных пунктов с названием Москва. Лидируют Соединенные Штаты Америки — там их десятки. Также есть селение Moscow в Шотландии, основанное в па-

К. Фишер. Здания Чудова монастыря в Московском Кремле (не сохранились). Фото начала XX в.

мять о победе над Наполеоном, район Moscow в бельгийском Генте, названный в честь русской армии, поселок с таким же названием в Индии, в штате Керала. Последний получил название в 1957 году в честь выборов первого коммунистического правительства штата.

С точки зрения ученых, миф — это древний способ осмысления мира, повествование, которое объясняет происхождение Вселенной и человека, устанавливает правила и нормы. Мифы древних обществ рассказывали о богах и героях, олицетворявших стихии и человеческие страсти. Но мифология современного города не ограничивается только дошедшими до нашего времени древними сказаниями про обитавших когда-то на этом месте богов и полубогов. Московский миф — это еще и противоречивые легенды об основании города, и истории о замурованных сокровищах, и вера в то, что скульптуры на станции метро могут исполнять желания. Это уникальный фольклор мегаполиса, где древний страх перед подземным миром трансформировался в истории о мутантах в тоннелях метро, а вера в проклятие места — в слухи о призраках Лубянки или Марьиной Рощи.

Наше путешествие по мифам Москвы начнется у истоков, в мире духов — покровителей древних холмов и рек. Затем мы отправимся расследовать казусы московской топонимики, познакомимся с мистическими тайнами Кремля, погрузимся в грандиозный миф советской эпохи, воплощенный в мраморе метро и шпилях сталинских высоток. Мы прислушаем-

Введение

ся к многоголосому хору, который уже много веков звучит над густой сетью улиц Москвы и Подмосковья: в нем поют древние духи рек, шепчутся тени императоров и цареубийц, шумят моторы подземных призрачных поездов и хлопают двери современных небоскребов, построенных, возможно, на месте древних капищ. Мы не призываем вас воспринимать серьезно каждую представленную здесь историю. Но, согласитесь, бывает очень интересно узнать о том, что даже у самых диких городских страшилок иногда есть реальная историческая подоплека.

Александровский сад, вид на Московский Кремль

ГЛАВА 1

МИФЫ ХОЛМОВ,
ЛЕСОВ
И ВОДОЕМОВ

Изначальная, «дикая» география — холмы, реки, болота, леса — стала первым и самым мощным источником мифологии Москвы.

Там, где мы видим просто природный ландшафт, древний человек ощущал живую, одушевленную сущность. Высокий холм был местом силы, близким к небу, идеальным для святилища громовержца. Топкое болото — вратами в иной, темный мир, во владения водяных и кикимор. Извилистая река виделась пограничной чертой, за которой начиналось «чужое» пространство. Названия, которые давали этим местам первые обитатели — финно-угры, славяне, — часто несли в себе этот сакральный смысл, зашифровывая в слове характер и дух места.

Позднее, когда на эти холмы пришла новая, христианская культура, старые духи не исчезли. Они лишь сменили обличье, превратившись в призраков, ведьм, чертей и прочую нечисть, по-прежнему привязанную к своим исконным владениям. Так родилась уникальная многослойность московской мифологии, где сплетаются реальная история, народная фантазия и древняя этимология. Эта глава — путешествие к истокам, рассказ о том, как древние духи места прорываются к нам через названия холмов и площадей, через легенды о подземных реках, бездонных озерах и потусторонних болотах.

ЗА МНОГО СТОЛЕТИЙ ДО МОСКВЫ

Когда мы говорим «древняя Москва», мы обычно представляем себе деревянные стены Кремля времен Ивана Калиты или белокаменную крепость Дмитрия Донского. Но ведь Москва появилась не за один день. История заселения людьми этих мест уходит в такую глубь веков, что делает возраст самого города, отметившего не так давно свое 875-летие, почти юношеским.

Первые следы человека на территории современной Москвы и Московской области относятся к эпохе мезолита, среднего каменного века. Охотники и собиратели, чьи стоянки археологи находят по берегам Москвы-реки и ее притоков, жили здесь уже тогда, когда ледник отступил, но в мире еще встречались мамонты. Здесь был найден знаменитый «сходненский череп», обнаруженный в районе впадения реки Сходни в Москву-реку. Эти останки человека, жившего в эпоху последнего оледенения, соседствовали с костями мамонта, что дает нам картину сурового мира того времени.

С наступлением неолита, нового каменного века (примерно V–III тысячелетия до нашей эры), жизнь становится более оседлой. Люди осваивают гончарное дело, совершенствуют орудия труда из камня и кости. А с началом II тысячелетия до нашей эры на берегах будущей Москвы-реки появляются племена, знакомые уже не только с охотой, но и с примитивным зем-

леделием и животноводством. Археологи обнаружили на территории нынешнего Царицына поселение бронзового века.

ВЕК ДЛИНОЙ В ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ

Бронзовым веком принято называть эпоху человеческой истории, которая укладывается в промежуток примерно XXX–XI веков до нашей эры. Такой огромный разлет объясняется тем, что народы, населявшие регионы, по-разному проходили этапы развития. Это зависело от климата, от наличия тех или иных полезных ископаемых и так далее. На первый план выходят орудия труда из бронзы (в более раннее время использовались медные, а на смену бронзе пришло железо).

Ключевые перемены произошли в первом тысячелетии нашей эры. Тогда леса и поля, на которых сейчас располагаются Москва и Московская область, стали домом для финно-угорских племен. Но кто такие финно-угры с точки зрения науки? Этнографы объединяют народы в группы, ориентируясь на схожесть языков, обычаев, верований и антропологического типа. Язык здесь — особенно важный маркер. Сейчас к финно-угорским народам принято относить венгров, финнов, эстонцев, саамов, хантов, манси, марийцев, коми-зырян и коми-пермяков, ижору, карелов, водь и многих других.

Предки современных финно-угров, расселившиеся в ту эпоху в Волго-Окском междуречье, говорили на родственных наречиях. Их мифы о богах-демиургах

Ж. Грассе Сен-Совёр. Марийская женщина. 1797 г. Музей искусств Лос-Анджелеса

(создателях Вселенной), духах — хозяевах леса и воды, их ремесла и орнаменты имели общие корни.

Эта обширная семья народов никогда не была изолированной. На их культуру, особенно в Поволжье, оказали сильное влияние тюркские соседи, такие как болгары. Да и сами племена не стояли на месте — они перемещались по бескрайним лесам, ища новые земли. Поэтому сегодня родственные народы, произошедшие от тех древних племен, живут далеко друг от друга: от финнов и эстонцев на Балтике до хантов и манси в сибирской тайге. Но в их эпосах и орнаментах до сих пор можно найти отголоски общего прошлого.

А что же славяне? Согласно данным археологии и лингвистики, славянская общность сформировалась примерно к середине I тысячелетия нашей эры, выделившись из более древней индоевропейской среды. Античные авторы, такие как Тацит, Плиний Старший и их коллеги, скорее всего, именно их предков упоминали под именами венедов, антов и склавинов.

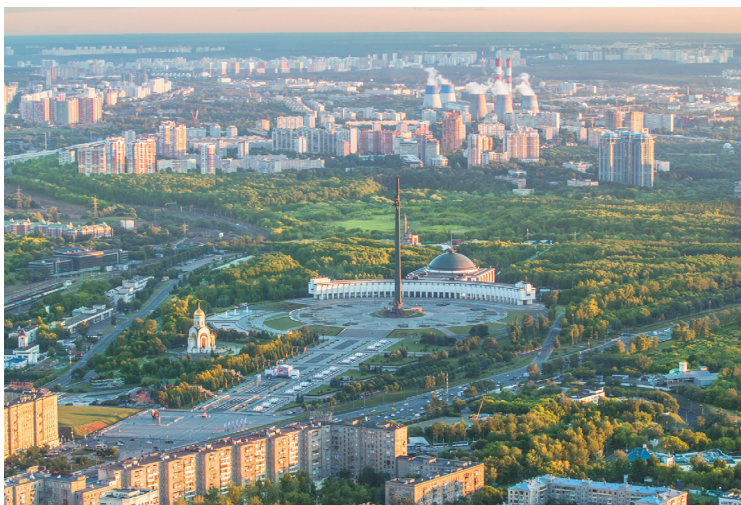
К VI–VII векам процесс расселения славян по Центральной и Восточной Европе стал массовым. На территории нынешних Москвы и Московской области двинулись две крупные племенные группы: кривичи и вятичи. Последние, упорные земледельцы и умелые металлурги, стали главными соседями местных финно-угров на московской земле, появившись здесь не позднее VIII–IX века.

Для вятичей долина Москвы-реки стала северным пределом расселения. Летописи описывают их как упрямый и независимый народ, дольше других сопротивлявшийся христианизации во времена Владимира Святого. Их укрепленные городища, курганы с характерными предметами быта и украшениями — например, женскими семилопастными височными кольцами — постепенно появлялись по берегам рек, часто соседствуя или наслаиваясь на более древние финно-угорские поселения.

Височные кольца — типичные женские славянские украшения, которые подвешивались к головному убору или к шнурам (ремешкам, лентам), поддерживавшим прическу. Как и любые украшения,

Москва-река и вид на жилой дом на Котельнической набережной

Вид на Парк Победы на Поклонной горе